

Руслан КАНДОР

АРМЯНЕ В БОЕВОЙ ЛЕТОПИСИ ЧЕРКЕССКОГО КОННОГО ПОЛКА (1914-1916 гг.) *

Для современной России остается актуальным вопрос боевого содружества народов Российской империи на полях сражений I Мировой войны. И здесь важно обобщить опыт и сложившиеся традиции боевого содружества народов Российской империи, и в частности, народов проживавших в Кубанской области и Сухумском округе Российской империи и сформировавших Черкесский конный полк Кавказской Туземной конной дивизии. В контексте этой актуальной темы с 1990-х гг. начинают публиковаться работы российских исследователей, из которых мы и узнаем о ратных подвигах офицеров и всадников Кавказской Туземной конной дивизии на полях сражений I Мировой войны ¹. Все эти работы имеют исключительно важное значение для патриотического воспитания молодого поколения и осознания народами Кавказа общей продолжительной истории с Россией.

Ключевое место в историографии, посвященной истории Кавказской Туземной конной дивизии, занимают исследования О.Л. Опрышко, проделавшего колоссальную работу по сбору разбросанных по разным архивам документов, их обработке, систематизации и анализу. В части исследования истории Черкесского конного полка для нас также представляют интерес работы Е.К. Габелия, А.Д. Вершигоры, Л. Цвижды, Ш.М. Батчаева и В.А. Дзыбы. Однако в силу того, что работы этих ученых в большей степени посвящены проблеме участия отдельных народов Северо-Западного Кавказа в войнах, которые вела Российская империя, тема становления традиций боевого содружества многих народов, служивших в Черкесском конном полку, при таком подходе не могла быть раскрыта в полной мере.

Объявление 20 июля 1914 г. войны Германии и Австро-Венгрии вызвало в России колоссальный подъем национального самосознания. Широкие народные массы охватил патриотический порыв – об этом можно судить по тому, как проходила мобилизация. Всеобъемлющий подъем патриотических верноподдан-

* Статья в качестве доклада была представлена на международной научной конференции «Историко-культурное наследие Ширака: актуальные вопросы арменоведения», состоявшейся 24-25 октября 2016 г. в Гюмри.

¹ Габелия Е.К. Абхазские всадники. Сухуми: Изд-во «АЛАЗАРА», 1990; Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия, 1914-1917: Возвращение из забвения. Нальчик: Эльбрус, 1999. 461с.; Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914-1917. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2012. 512с.; Вершигора А.Д. Черкесский полк в Первую мировую войну // Литературная Адыгея. Майкоп. 1998. №1, 2; Вершигора А.Д. Кубанские казаки в полках черкесских // Литературная Кубань. Краснодар. 2006. №21, 22; Махмудов М.Г. Участие дагестанских конных полков в Первой Мировой войне: Дис. канд. ист. наук. Махачкала, 2000. 169с.; Ахметшин Ш.К., Насеров Ш.А. Долг. Отвага. Честь. Страницы истории татарских воинских частей в Российской армии и Императорской гвардии. СПб.: АО «Славия», 2006. 240с.; Майсигов Д.С., Мурзабеков Г.А. Чеченский полк «Дикой дивизии». Назрань: Пилигрим, 2009. 234с.; Батчаев Ш.М. Карачаевцы в войнах России (2-я пол. XIX - начало XX вв.). М., 2009. 227с.; Алмазов И.Г. Ингуши – Георгиевские кавалеры XIX – XX века. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012; Дзыба В.А. Абазыны в войнах России (XIX и начало XX веков). М., 2014 и др.

нических чувств переполнял и народы Северного Кавказа и Закавказья, которые, по российскому законодательству начала XX века, не подлежали призыву на военную службу.

27 июля 1914 г. в ответ на многочисленные обращения deputаций от народов Северного Кавказа к Российскому императору, последовало Высочайшее соизволение о сформировании из туземцев Северного Кавказа и Закавказья, на время военных действий, нескольких конных полков. С этого времени в Штабе Кавказского военного округа начинается важная работа по отбору офицерского состава формируемых полков, прежде всего, на должности командиров полков. Главнокомандующий Кавказской армией генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков выбирал их лично – из тех штаб-офицеров, кого хорошо знал и в ком был уверен.

26 августа 1914 г. начальник штаба Кавказской армии генерал-лейтенант Юденич сообщил подполковнику князю Чавчавадзе о назначении его на должность командира Черкесского конного полка². А 29 августа князь Чавчавадзе докладывает генерал-адъютанту графу Воронцову-Дашкову о вступлении в должность и начале комплектования Черкесского конного полка, хотя на самом деле формирование офицерского состава происходил задолго до этой даты³. В списке офицеров Черкесского конного полка, утвержденном главнокомандующим Кавказской армией, мы встречаем фамилии двух прекрасных офицеров – штабс-ротмистра Саакова и поручика Марданова⁴.

Штабс-ротмистр Давид Михайлович Сааков армяно-григорианского вероисповедания, из дворян Тифлисской губернии, был сыном подполковника. Военное образование он получил в Михайловском артиллерийском училище и в начале I Мировой войны служил в 9 стрелковой Сибирской артиллерийской бригаде. К сожалению, в архивном фонде Черкесского конного полка сохранилось небольшое количество документов, которые могли бы рассказать о службе штабс-ротмистра Саакова в этом полку и о его участии в боевых действиях. Лишь известно, что он некоторое время исполнял обязанности полкового адъютанта, а затем в ноябре 1914 г. был назначен полковым казначеем и был приписан ко 2 сотне полка⁵. Штабс-ротмистр Сааков участвовал в боевых действиях полка и даже временно исполнял обязанности командира 3 сотни во время одного из тяжелейших боев 29 мая 1915 г. под г. Залещики. Летом 1915 г. из-за болезни штабс-ротмистр Сааков был эвакуирован на Кавказ и больше в полк не возвращался.

История же боевой жизни поручика Марданова в летописи Черкесского конного полка занимает особое и значимое место. Поручик Леон (Лев) Владимирович Марданов тоже уроженец Тифлиса, армяно-григорианского вероисповедания, из дворянской семьи полковника, бывшего инспектора Владимирского Киевского кадетского корпуса. Летом 1914 г. поручик Марданов находился на

² Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.3644. Оп.1. Д.4. Л.39.

³ РГВИА. Ф.3644. Оп.1. Д.4. Л.24.

⁴ РГВИА. Ф.3644. Оп.1. Д.4. Л.43.

⁵ РГВИА. Ф.3644. Оп.1. Д.4. Л.371; Д.5. Л.88.

службе при Елизаветпольском губернском правлении, а к месту своей новой службы в Черкесский конный полк он прибывает 10 сентября 1914 г.⁶

Ко времени его прибытия в полк под надзором начальника Кубанской области генерал-лейтенанта Бабича уже полным ходом шел набор добровольцев в первые три сотни Черкесского конного полка. В начале августа были разсланы соответствующие распоряжения атаманам Екатеринодарского, Майкопского и Баталпашинского отделов, где компактно проживали абазины, карачаевцы, ногайские татары и черкесы. На атаманов отделов возлагалась вся ответственность за осуществление набора добровольцев из горцев⁷. В течение августа 1914 г. атаманы отделов Кубанской области с помощью старшин аулов проводили запись добровольцев. Комплектование сотен шло успешно, желавших вступить в Черкесский конный полк было достаточно большое количество. В Сухумском округе комплектование 4 сотни полка проходило также вполне успешно, жители округа абхазы и мегрелы массово высказывали желание вступить добровольцами в Черкесский конный полк. Сотни полка должны были насчитывать по 128 всадников, а число кадровых строевых нижних чинов, которых нужно было набрать, еще не было определено окончательно. Решение это должно было быть принято в ходе комплектования сотен полка. Сборным пунктом для сотен Черкесского конного полка был назначен военный лагерь на р. Уруп под Армавиром, где проходила предварительная боевая подготовка всадников перед отправкой в Действующую армию.

В начале сентября подполковник князь Чавчавадзе направляет офицеров полка в Кубанскую область и в Сухумский округ для участия в работе комиссий по принятию «добровольцев-охотников». Здесь офицерам предстояло произвести окончательный отбор всадников в сотни и выдвигаться затем с ними в военный лагерь под Армавиром. Однако назначенный командиром 3 сотни штабе-ротмистр Озоровский по состоянию своего здоровья не мог немедленно приступить к исполнению своих обязанностей, потому что с 4 сентября 1914 г. находился в Тифлисском военном госпитале. И в связи с этим обстоятельством, все хлопоты по укомплектованию всадниками 3 сотни легли на плечи поручика Марданова, как на офицера временно исполнявшего обязанности командира 3 сотни⁸. И уже 13 сентября 1914 г. сформированная 3 сотня под командованием поручика Марданова начинает выдвигаться в походном конном строю из ст. Баталпашинской в военный лагерь на р. Уруп. 16 сентября 1914 г. за день до прибытия в учебный лагерь всадники 3 сотни Черкесского конного полка в присутствии уважаемых кадиев Баталпашинского отдела торжественно произнесли клятву на верность службы Российскому императору⁹.

Сборный пункт Черкесского конного полка начинал жить обычной жизнью учебного военного лагеря – жизнью, наполненной полевой военной учебкой. Всадники выходили на строевые и конные занятия, запоминали команды командиров и порядок их исполнения, отрабатывали различные строевые передвижения. На плечи поручика Марданова и кадровых урядников ложилась вся

⁶ РГВИА. Ф.3644. Оп.1. Д.5. Л.16.

⁷ Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914-1917. Нальчик, 2012. С.46.

⁸ РГВИА. Ф.3644. Оп.1. Д.5. Л.10.

⁹ РГВИА. Ф.3644. Оп.1. Д.4. Л.172-172об.

тяжесть забот по подготовке всадников 3 сотни к войне и ответственность за уровень их боеготовности.

6 октября 1914 г. Черкесский конный полк грузится в железнодорожные эшелоны и следует к театру военных действий в г. Проскуров (ныне г. Хмельницкий – Р.К.) Каменец-Подольской губернии, где до конца ноября 1914 г. Продолжается боевая учеба всадников¹⁰. Полкам Кавказской Туземной конной дивизии предстояло воевать в Карпатах.

7 декабря 1914 г. 3 бригада дивизии в составе Ингушского и Черкесского конных полков, с четырьмя пулеметами и двумя конно-горными орудиями, выходит в район Хашув–Рыбне для боевой разведки по линии Выдраны–Болиград. Помимо этого перед ней была поставлена задача – своими активными действиями отбросить неприятеля далее к западу от этой линии. Утром 8 декабря 2 дивизион Черкесского конного полка (3 и 4 сотни) под командованием ротмистра Плотникова прибыл в с. Хревт, где сменил полуэскадрон гусар и полуэскадрон улан 12 кавалерийской дивизии. И с этого времени начинается отсчет славного героического боевого пути Кавказской Туземной конной дивизии. Для определения количества сил противника, осмотра местности, поиска удобных бродов и поддержания постоянной связи со штабом 3 бригады и соседними пехотными частями командиром Черкесского конного полка ежедневно высылаются офицерские конные разъезды.

15 декабря 1914 г. Черкесскому конному полку было приказано произвести разведку долины р. Солинка в обход высоты 749 и занять с. Терка, которое нужно было удерживать до подхода частей 12 кавалерийской дивизии. По приказу подполковника князя Чавчавадзе полусотни от 1, 2 и 3 сотен под общим командованием подполковника Цулукидзе заняли с. Терка, дозоры неприятеля вынуждены были, отстреливаясь, отойти к с. Студенке. По получении донесений об отходивших от Терки австрийцах князь Чавчавадзе приказал штабс-ротмистру Озоровскому, который вернулся в строй из госпиталя, выйти с 3 сотней к р. Сан и соединившись со 2 сотней полка, очистить от неприятеля с. Студенку. В направлении высоты 749 командиром полка был выслан разъезд поручика Марданова с целью выявления мест расположения австрийских опорных пунктов с пулеметами на восточном склоне этой высоты. До этого по приказу командира полка на противоположный от высоты 749 склон долины реки были скрытно установлены полковые пулеметы. Когда у высоты 749 появился разъезд Марданова, австрийские пулеметы открыли по нему огонь, чем обнаружили месторасположение своих позиций, и сразу же огнем пулеметов, приданных Черкесскому конному полку, эти пулеметные точки неприятеля были уничтожены¹¹.

Весь январь 1915 г. Черкесский конный полк ведет разведку и тяжелые бои в районе Насичне – Бериги-Горне. Вновь начинается трудная боевая работа по наблюдению за противником с ежедневными перестрелками и рейдами конных разъездов, состоящих из опытных урядников во главе с офицерами. Каждый день происходили стычки с австрийскими разъездами, и натиск противника усиливался. По всем признакам было видно, что австрийцы накапливали силы для наступления и вели активную встречную разведку наших позиций. Нашим передовым частям было необходимо своими активными действиями против неприятеля

¹⁰ РГВИА. Ф.3644. Оп.1. Д.4. Л.282.

¹¹ Вершигора А.Д. Черкесский полк в Первую мировую войну. Ч.1. С.87.

теля, заставить его выдвинуть на передовые позиции накапливаемые для наступления резервы до намеченного им срока.

Полковые разъезды штабс-ротмистра Цешковского, поручика Марданова и корнета князя Кочакидзе на рассвете 8 января обнаружили колонну австрийской пехоты и своим огнем остановили ее движение, вызвав на себя ответную контратаку неприятеля. Взвод штабс-ротмистра Цешковского был совершенно окружен, но, отбив три атаки австрийцев, сумел вырваться из окружения¹². Отряд командира 3 бригады дивизии генерал-майора князя Вадбольского вынужден был под натиском превосходящих сил противника отойти на боевой участок Лутовиска-Хашув, ведя бой с австрийской пехотой, наступавшей со стороны р. Сан. 14 января сотни Черкесского конного полка отразили несколько яростных атак австрийской пехоты на фольварк Цу-Кривка и не дали противнику прорвать их оборону.

К 31 января 1915 г. положение российских войск ценой выдающейся доблести и больших потерь личного состава на всем фронте стало устойчивым. Командир 3 бригады в начале февраля ходатайствовал о награждении отличившихся в боях офицеров Черкесского конного полка, и многие награды нашли своих героев. Однако вопрос награждения некоторых офицеров полка, например, штабс-ротмистра Цешковского, штабс-ротмистра Озоровского, штабс-ротмистра Келеч Султан-Гирея, штабс-ротмистра Бьерквиста, штабс-ротмистра Максимова, поручика Марданова, прапорщика Жуковского и полкового эфенди Набокова, отличившихся в декабрьских боях 1914 г., вызывал озабоченность у командования дивизии, в связи с отсутствием какого-либо решения по наградным представлениям на этих офицеров. Переписка затянулась на год, и стало ясно, что эти наградные представления были утеряны¹³.

Между тем, 10 февраля 1915 г. Кавказская Туземная конная дивизия, выполняя приказ командующего 8 армией генерала Брусилова, вышла из г. Самбор и совершила переход по пересеченной местности в район г. Калуш. Черкесский конный полк в составе 3 бригады дивизии выдвинулся к реке Ломница. И уже 13 февраля передовыми разъездами полк вел разведку в районе с. Бабин, войдя в боевое соприкосновение с противником. На следующий день Черкесский конный полк высылает разъезды разведчиков для поиска бродов через р. Ломница и определения глубины обороны противника.

15 февраля 1915 г. 3 бригаде, как и всей Кавказской Туземной конной дивизии, была поставлена боевая задача – наступление через р. Ломница в сторону г. Станиславова. При этом усиленная 2 Дагестанским конным полком она должна была наступать на с. Цу-Бабино, переправившись через р. Ломница. Всадникам необходимо было преодолеть открытую равнину между р. Ломница и с. Цу-Бабино, которая находилась под фланговым пулеметно-ружейным и артиллерийским огнем со стороны занятых австрийцами деревень Студинка и Вистов. Перед Цу-Бабино противником были оборудованы крепкие оборонительные позиции с рядами колючей проволоки и пулеметными точками.

А.Д. Вершигора в своей статье описывает некоторые эпизоды этого боя, отмечая следующее: «Бой начала полусотня под командованием штабс-ротмистра Султан-Гирея. Всадники продвигались цепью от Бабина в направлении

¹² РГВИА. Ф.3644. Он.1. Д.20. Л.667об.

¹³ РГВИА. Ф.3530. Он.1. Д.128. Л.637.

Цу-Бабина. Противник вяло постреливал, не нанося урона, продвижение черкесов он всерьез не принимал. Еще бы – у него пушки, пулеметы, хорошо оборудованные окопы, перед позициями горная речка и хорошо простреливаемая местность. К тому же холодно, снег, большинство австрийских солдат отсиживались в теплых хатах украинского села»¹⁴.

Именно в этот момент появился шанс воспользоваться утренней нерасторопностью и самонадеянностью противника. Командир полка молниеносно меняет способ выдвижения сотен полка и приказывает атаковать австрийцев в конном строю. Полусотня всадников под командованием штабс-ротмистра Келеч Султан-Гирея стремительно садится на своих коней и скачет к реке, а преодолев ее, атакует лавой позиции австрийцев. Главным здесь было, конечно же, быстрее миновать хорошо простреливаемую равнину перед Цу-Бабино. Вслед за первой шла вторая полусотня под командованием прапорщика Николенко. Часть всадников полусотни устремилась в сторону деревьев вдоль дороги к деревне, решив укрыться там от усилившегося ружейно-пулеметного огня неприятеля. Но прапорщик князь Лордкипанидзе повернул их и сохранил тем самым более стремительное направление атаки, сам прапорщик при этом был ранен в правое бедро¹⁵.

Перед австрийскими окопами первая волна атакующей лавы спешила и бросилась преодолевать заграждения из колючей проволоки. И после короткой и ожесточенной схватки с неприятелем в окопах, бой продолжается во дворах и хатах Цу-Бабино. В это же время в атаку ринулись и другие сотни Черкесского конного полка. На юго-западную окраину Цу-Бабино пошел лавой взвод 1 сотни во главе с прапорщиком Бжегаковым, вслед за которым двинулся и второй взвод. Юго-восточную часть села атаковала лава 3 сотни под командованием поручика Марданова, который вновь исполнял обязанности командира сотни. А в это же самое время на восточную окраину Цу-Бабино устремились конные лавы ингушей. Молниеносная и слаженная боевая работа полков 3 бригады привела к тому, что в течение часа неприятель был выбит из Цу-Бабино в близлежащий лес.

Спohватившись, австрийцы открыли плотный заградительный артиллерийский огонь со стороны с. Вистов по местам форсирования 3 бригадой р. Ломница. Огонь неприятельских батарей был такой силы, что действовавший совместно с 3 бригадой 2 Дагестанский конный полк, не успев перейти реку и продвигнуться к Цу-Бабино, вынужден был остаться на старой позиции. Австрийская пехота начала контратаковать полки 3 бригады под Цу-Бабино как со стороны Вистова, так и со стороны с. Бринь. Ингушский и Черкесский конные полки отбили все атаки неприятельской пехоты, а 3 сотня Черкесского конного полка, преследуя противника, дошла до железнодорожной станции Беднаров¹⁶. Все контратаки австрийцев у станции Беднаров были отбиты, и под нарастающим нажимом русских частей противник стал отступать к Станиславу. 19 февраля 1915 г. несколько групп разведчиков Черкесского конного полка появляются на окраинах и в самом г. Станиславе. А на следующий день полки Кавказской Туземной конной дивизии входят в город и преследуют отступающего противника в юго-восточном направлении к г. Тлумач.

¹⁴ Вершигора А.Д. Черкесский полк в Первую мировую войну. №1. С.97.

¹⁵ РГВИА. Ф.3644. Оп.1. Д.13. Л.35об.-36.

¹⁶ Вершигора А.Д. Черкесский полк в Первую мировую войну. №1. С.98.

Конная атака полков 3 бригады Кавказской Туземной конной дивизии на Цу-Бабино стала первой конной атакой всадников «Дикой дивизии» в этой войне. В бою за Цу-Бабино отличился армянин Галуст Григорьянц, кузнец 2 сотни Черкесского конного полка. Приказный Галуст Григорьянц во время атаки у Цу-Бабино перенес тяжело раненого подхорунжего Василия Стрюченко через брод р. Ломница в тыл полка, и все это время он находился под сильным ружейным огнем противника (был награжден Георгиевской медалью 4 ст. №325712)¹⁷.

В начале марта 1915 г. Кавказская Туземная конная дивизия получает новую боевую задачу – сторожевое охранение наших позиций по левому берегу р. Днестр. Конные полки 3 бригады дивизии находились на линии Залещики – Жежава – Устечко до весны 1916 г. и выполняли поставленную задачу вместе с частями 33 армейского корпуса. Весну 1916 г. Леон Владимирович Марданов встречает в звании штабс-ротмистра на должности командира 3 сотни Черкесского конного полка.

22 мая 1916 г. является датой начала весенне-летнего наступления армий Юго-Западного фронта под командованием генерала Брусилова – наступления, вошедшего в историю под названием «Брусиловский прорыв». 29 мая 1916 г. командир Черкесского конного полка полковник князь Чавчавадзе объявляет офицерам полка о начале прорыва австрийского фронта на их участке в ночь на 30 мая. Перед Кавказской Туземной конной дивизией была поставлена задача по форсированию р. Днестр. Первым в бой должен был идти Чеченский конный полк. На рассвете 30 мая 1916 г. шестьдесят два всадника 4 сотни Чеченского конного полка под командованием штабс-ротмистра князя Давида Дадияни начали форсировать Днестр у с. Иванье. Чеченцы захватили на правом берегу Днестра плацдарм и дали возможность навести саперам понтонную переправу.

Между тем, 2 сотня Черкесского конного полка форсировала реку впасть ниже с. Иванье, а три оставшиеся сотни полка переправились через Днестр вслед за Чеченским и Ингушским конными полками и пехотными частями 33 армейского корпуса по наведенному на рассвете понтонному мосту к плацдарму, отбитому у противника полусотней штабс-ротмистра Дадияни.

Прекратив преследование отступающего противника, 2 сотня подполковника Келеч Султан-Гирея, соединилась со своим полком. Рекогносцировку местности в южном направлении к Городенке продолжила вести 3 сотня Черкесского конного полка под командованием штабс-ротмистра Марданова. По крайней мере, дважды сотни полка развертывались в боевой порядок на возвышенности с шашками наголо, в ожидании конной атаки, но следовали приказы об отходе назад. Всадники полка покрылись коркой спекшейся дорожной пыли, смоченной человеческим и конским потом, к тому же всех угнетала установившаяся жара.

К вечеру 30 мая Татарский, Чеченский и Черкесский конные полки вместе с пехотой заняли Городенку. На основании сведений, собранных конными разъездами, генерал-майор князь Гагарин, как начальник авангарда дивизии, принял решение о продолжении выдавливания противника из его опорных пунктов на юг и на запад. Татарскому конному полку было приказано наступать

¹⁷ РГВИА. Ф.3530. Он.1. Д.120. Л.259.

31 мая в направлении Тышковцы – Чертовец, а Черкесский конный полк должен был двигаться на с. Окно – важный железнодорожный узел противника.

Рано утром 31 мая 1916 г. командир Черкесского конного полка получил приказ начальника 3 бригады выступить с полком в составе трех сотен при двух пулеметах, двух орудий 2 конно-горного дивизиона по направлению сел Окно – Островец с целью разведки боем и преследования отступающего противника. Для патрулирования берега Днестра напротив с. Латач полковник князь Чавчавадзе отправил 2 сотню полка. В 6 часов утра 1 сотня ротмистра Цешковского первой выступила из Городенки в направлении Чернятин – Окно. Вслед за ней вышел и весь отряд Черкесского конного полка. Сотня ротмистра Цешковского заняла Чернятин и стала двигаться за отступающим неприятелем к с. Окно. Разъезд корнета князя Антона Микеладзе, шедший в авангарде 1 сотни, обнаружил, в версте, не доходя до с. Окно, роту австрийской пехоты. Пехота противника залегла по обеим сторонам дороги из Чернятин в Окно, в канавах и во ржи, по видимому, намереваясь неожиданно напасть на преследующий их авангард Черкесского конного полка. Не теряя времени, корнет князь Микеладзе развернул свой взвод в боевой порядок и стремительно атаковал в конном строю австрийскую пехоту. «Удар был проведен настолько энергично и беззаветно, – писал командир полка, – что неприятель не выдержав, в беспорядке стал отходить к с. Окно...Этот момент был из тех, который нельзя было упускать. Весь мой отряд был мною пододвинут на рысях, два орудия...из которых был открыт беглый огонь по западной окраине сел. Окно и по железнодорожной станции»¹⁸. Во время конной атаки разъезда корнета князя Микеладзе было зарублено много пехотинцев противника и захвачено в плен 48 человек.

В начале разгоравшегося боя князь Чавчавадзе бросил 3 сотню полка в конную атаку на северо-восточную окраину с. Окно. Несмотря на беглый артиллерийский огонь неприятельской батареи и плотный ружейный огонь австрийской пехоты со стороны села, всадники 3 сотни понеслись на врага за своим доблестным командиром штабс-ротмистром Мардановым. В свою очередь, командир 1 сотни, видя конную атаку 3 сотни, до получения приказа командира полка, по собственной инициативе понесся конной лавой на с. Окно южнее дороги на Чернятин. Эти две сотни, ворвавшись в село, вступили в рукопашную схватку с неприятельской пехотой. Сражение за Окно приняло ожесточенный характер, бой шел за каждый двор, каждую халупу. Противник настолько упорно оборонялся, что в одном дворе пришлось поджечь две халупы, где сгорели 18 австрийцев.

В это же время, взвод 3 сотни под командованием штабс-ротмистра Делли Альбици, заскочив в село, прорвался к железнодорожной станции и, спешившись, стал обстреливать отступающую пехоту противника с тыла. На железнодорожной станции были захвачены богатые трофеи – вагоны с углем, склады с зерном, сеном, соломой и картофелем. В плен было захвачено 157 австрийских пехотинцев при одном офицере.

Однако и Черкесский конный полк понес в этот день невосполнимую утрату – скончался от ран командир 3 сотни штабс-ротмистр Марданов. Командир взвода 1 сотни корнет князь Микеладзе был тяжело ранен двумя пулями.

¹⁸ РГВИА. Ф.3644. Он.1. Д.20. Л.728-728об.

При штурме с. Окно погибли 11 всадников и получили различные ранения 29 всадников Черкесского конного полка¹⁹.

Достаточно примеров благородного мужества, проявленных 31 мая 1916 г. офицерами и всадниками Черкесского конного полка, мы находим и в работе О.Л. Опрышко, собравшего в своем исследовании данные наградных листов с именами отличившихся героев. Например, прапорщик Магомет-Гери Крымшамхалов – при занятии с. Окно, когда командир 3 сотни Черкесского конного полка штабс-ротмистр Марданов во время конной атаки сотни, смявшей и заставившей противника отойти в с. Окно, был смертельно ранен, принял на себя командование сотней, и, учтя создавшееся положение, примером личного мужества воодушевлял нижних чинов, довел их до деревни, упорным ударом в шашки под сильным, почти в упор, огнем врага выбил его из халуп и, достигнув полного успеха, занял деревню (по согласию Петроградской Думы Высочайшим приказом от 28 августа 1916 г. был награжден Георгиевским оружием)²⁰.

В бою за с. Окно смертью героя погиб штабс-ротмистр Марданов, один из тех офицеров, которые служили в Черкесском конном полку с первых дней его формирования. Именно штабс-ротмистр Марданов фактически отбирал всадников при комплектовании 3 сотни осенью 1914 г. и был с ними во всех сражениях. В начале июня в г. Городенки прошла траурная церемония прощания Черкесского конного полка с погибшим командиром 3 сотни. Церковная служба проходила в Кафедральном соборе города, вел ее отец Петр (Поспелов), священник Кавказской Туземной конной дивизии. Церковный хор был составлен из всадников-христиан пулеметной команды и связистов. Спешенная 3 сотня и полковой оркестр были построены у входа в Кафедральный собор, всадники были тщательнейшим образом отчищены и приведены в парадный вид. В церкви у гроба с телом штабс-ротмистра Марданова во время траурной церковной службы был выставлен офицерский караул. Прапорщик Сергей Курнаков и прапорщик Сеит-Бий Крымшамхалов стояли с двух сторон гроба, лицом друг к другу, при этом их обнаженные шашки висели вниз, удерживаемые за эфес пальцами левой руки, согнутой в локте и с папахой на ладони руки. На церемонии присутствовали командующий Кавказской Туземной конной дивизией генерал-майор князь Багратион, начальник штаба полковник Половцев, командир Черкесского конного полка полковник князь Чавчавадзе и другие офицеры дивизии. По окончании службы в церкви, штабс-ротмистр Делли Альбицци скоординировал всадникам 3 сотни: «Сотня смирно! На караул!». Всадники 3 сотни с обнаженными шашками сформировали с двух сторон живую изгородь перед входом в храм. Гроб с телом штабс-ротмистра Марданова вынесли из церкви князь Чавчавадзе и пять офицеров, перед строем 3 сотни возвышался штабс-ротмистр Делли Альбицци, его опущенная в салюте шашка слегка касалась носка его левого сапога. Полковой оркестр играл «Похоронный марш» Фридерика Шопена. Всадники 3 сотни повзводной колонной сопровождали гроб до окраины города, откуда он продолжил свой скорбный путь в транспортном вагоне по железной дороге на Родину, на Кавказ²¹. Павший в бою смертью героя штабс-

¹⁹ РГВИА. Ф.3644. Оп.1. Д.20. Л.729; Д.33. Л.139, 142об.- 143; Батчаев Ш.М. Указ. соч. С.182-183.

²⁰ Опрышко О.Л. Указ. соч. С.260.

²¹ Kourmakoff S. *Savage Squadrons*. Boston-New York, 1935. P.183-186.

ротмистр Леон Владимирович Марданов был посмертно награжден 29 августа 1916 г. орденом Святого Георгия 4 степени.

Мы отдаем долг памяти этому блистательному офицеру, грамотному командиру, служившему в Черкесском конном полку, его беспримерному подвигу во имя защиты отчизны.

**ՀԱՅԵՐԸ ՉԵՐՔԵԶԱՎԱՆ ՀԵԾԵԼԱԶՈՐԱՅԻՆ ԳՆԴԻ
ՄԱՐՏԱՎԱՆ ՏԱՐԵԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ (1914-1916 թթ.)**

___ *Ամփոփում* ___

___ *Ռ. Կանդոր* ___

Հոդվածը նվիրված է Առաջին համաշխարհային պատերազմի մարտերում չերքեզական հեծելազորային գնդում հայերի մասնակցության խնդրին: Աշխատանքում լայնորեն օգտագործված են արխիվային նյութեր, ինչպես նաև անձնական բազմաթիվ գրական աղբյուրներ և ռուս հեղինակների հետազոտություններ:

Հոդվածում հատուկ տեղ է հատկացված նշանավոր սպա, պորուչիկ Լևոն Մարդանովի մարտական կյանքի պատմությանը: Ծնունդով թիֆլիսցի, Հայ Առաքելական եկեղեցու հետևորդ, գնդապետի ազնվական ընտանիքի ժառանգը 1914-1916 թթ. մասնակցել է բազմաթիվ ծանր մարտերի և հանդես է եկել որպես օրինակելի սպա: Մարտերում իր անձնական օրինակով նա բարձր հեղինակություն է ձեռք բերել զինակիցների շրջանում՝ ռազմական հմուտ գիտելիքների և անձնուրաց զինվորականի բարձր հատկանիշների շնորհիվ:

Сведения об авторе

Кандор Руслан Султанович – к. ист. н., Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований РАН,
E-mail: kandor.ruslan@mail.ru